

Два дня спустя я обнаружил в шкафчике для обуви небольшую записку.

— Не мог бы ты сегодня перед уроком физкультуры ненадолго заглянуть в кладовку?

На мгновение я подумал, не признание ли это. Но потом вспомнил, что это школа для мальчиков. Мысль о признании была быстро отвергнута. Конечно, этого не могло быть. Я совершенно забыл о записке только перед четвертым уроком.

Переодевшись в спортивную форму, я направился в кладовку. Мне стало немного любопытно, кто бы это мог быть, но я не придавал этому особого значения. В конце концов, я предположил, что это не было чем-то значительным. Однако отправитель записки оказался неожиданным человеком: робкое личико с аккуратно уложенными черными волосами. Хан Тэсан.

— Хан Тэсан?

Я озадаченно окликнул его по имени, и его маленькая головка, занятая тем, что грызла ногти, дернулась вверх. Он помахал мне рукой, демонстрируя ту же самую лучезарную улыбку, которая была у него, когда он только перешел в нашу школу. Эта улыбка разозлила меня, и я нахмурил брови.

— Зачем все это? Почему так внезапно?

В ответ на мой вопрос Хан Тэсан нервно переплел свои пухлые пальцы.

— Ах, я... Я хочу кое-что сказать...

— Что же?

Я хотел уйти как можно скорее. Честно говоря, я не хотел, чтобы кто-нибудь видел нас наедине. Я не хотел, чтобы ходили странные слухи. Я всегда помогал Хан Тэсану ровно настолько, чтобы казаться морально безупречным — ни больше, ни меньше.

Не обращая внимания на мои чувства, Хан Тэсан продолжал покусывать большой палец, нервно оглядывая складское помещение. На его лице отражалась смесь нерешительности и решимости одновременно. Всякий раз, когда казалось, что он готов заговорить, он закрывал рот.

— ...

Это вызвало у меня раздражение. Мне с самого начала никогда не нравился Хан Тэсан, поэтому, что бы он ни делал, это вызывало у меня еще большую неприязнь. Его маленький ротик продолжал нерешительно шевелиться — кому-то другому это могло показаться милым,

но меня это невыносимо раздражало. Я понял, что, возможно, я чересчур чувствителен.

— Послушай, извини, но мне нужно идти на урок. Ты можешь просто сказать?

Что еще хуже, я был сегодня не в лучшей форме. В моей голове царил полный хаос из разочарования и растерянности.

Может быть, на самом деле я не был зол на Хан Тэсана. Может быть, я просто хотел наброситься на кого-нибудь – на кого угодно. В последнее время мой желудок все чаще капризничал, и это начинало меня напрягать.

Пока я был погружен в эти мысли, Хан Тэсан, казалось, наконец принял решение. Тихим, запинаящимся голосом он начал говорить.

— Э-э, Джун... Я... э-э, видишь ли, я...

— А?

Я без энтузиазма ответил, почесывая шею. Перерыв почти закончился, и мне хотелось, чтобы он просто рассказал это. Я даже почувствовал искушение заставить его открыть рот и самому произнести эти слова.

Затем, к сожалению, дверь кладовки внезапно открылась. Мы с Хан Тэсаном обернулись, чтобы посмотреть, и встретились взглядами с Хан Джун У, который тяжело дышал. На самом деле, Хан Джун У смотрел не на меня. Его взгляд был прикован к Хан Тэсану.

— Хафф, хафф...

Его тяжелое дыхание выдало его. Хан Джун У бежал. У меня защемило в груди, когда я представил, как он бежит по школе в поисках Хан Тэсана.

Хан Джун У протяжно выдохнул и уверенным шагом направился в кладовку. Сам того не осознавая, я опустил руку, которой потирал шею. Взгляд Хан Джун У метался между мной и Хан Тэсаном, выражение его лица было свирепым.

— Почему ты здесь с ним?

Было непонятно, к кому он обращался. Его сжатые кулаки разжимались и разжимались снова.

Несмотря на внешнее спокойствие, я чувствовал, как у меня внутри все переворачивается. После долгой паузы Хан Джун У, наконец, посмотрел на меня. Но я не мог вынести того, как он

смотрел на меня — это было невыносимо.

— Какого черта, Хан Джун У.

Пожалуйста, пожалуйста. Не смотри на меня так. Обвиняй Хан Тэсана в том, что он позвал меня сюда. Почему ты смотришь на меня, своего так называемого близкого друга, с таким негодованием? Я оказался втянут в эту историю из-за него.

Пока я думал об этом, горящие глаза Хан Джун У не отрывались от меня. Я знал, что это не были глаза человека, наполненные страстью или пылом. Это были глаза человека, охваченного яростью, ревностью и безумием. Это было лицо человека, обезумевшего от любви, — лицо, которое я находил жалким и презренным в равной мере.

— Почему ты здесь с ним?

Ты выглядишь жалко, Хан Джун У. Так жалко. Я посмотрел на него в ответ. И все же, почему-то, я чувствовал, что жалок не ты, а я.

Прежде чем я осознал это, Хан Джун У большими шагами оказался прямо передо мной. В тот момент, когда я пристально взгляделся в его лицо, мир содрогнулся.

— ...!

Я даже не мог осознать, что произошло. Мое тело рухнуло на землю, и только тогда мой разум прокрутил события в голове.

— Ни за что...

Он ударил меня.

Хан Джун У ударил меня.

Лежа на земле, я дрожащими руками дотронулся до своей щеки. Я не мог в это поверить. Как ты мог... Как ты мог так поступить со мной?

— Джун!

— Ты придурок! Я же просил тебя называть меня Кан Джун! Нет, даже не называй меня так — вообще никак меня не называй!

Хан Тэсан в ужасе бросился ко мне, но Хан Джун У закричал как сумасшедший. Увидев

разъяренное лицо Хан Джун У, Хан Тэсан побледнел еще больше.

— Прости, прости меня...

— Ты обещал! Ты, черт возьми, обещал! Блядство!

Хан Тэсан отступил на шаг, по его лицу текли слезы. Но нет, плакать должен был не он, а я.

Я почувствовал, как на глаза наворачиваются слезы, грозя вот-вот пролиться. К счастью, прежде чем я смог сдержаться, Хан Джун У яростно выругался и умчался прочь, таща Хан Тэсана за руку. Все произошло так быстро.

Оставшись один в кладовке, я уставился на полуоткрытую дверь. Солнечный свет струился сквозь щель, и что-то внутри меня наконец прорвалось. Плотина, сдерживавшая мои эмоции, прорвалась, и слезы хлынули рекой.

Я ненавидел все на свете. Хан Тэсан, который втянул меня в это, позвав сюда. Хан Джун У, который ударил меня. Я хотел, чтобы они оба просто исчезли. Я чувствовал себя несчастным из-за того, что был простым свидетелем их запутанных отношений.

Я встал, пропустил урок физкультуры и напрямик направился в кабинет учителя, чтобы попросить о досрочном уходе домой. Мое опухшее, красное лицо делало мое оправдание правдоподобным, и классный руководитель, казалось, понял его без лишних расспросов.

Вернувшись домой, я рухнул на кровать и заснул. Когда я проснулся, мое лицо было опухшим и полностью в синяках. По привычке я проверил свой телефон и увидел сообщение от Го Ёхана. Обычно мы не переписывались, но у меня должна быть какая-то связь с ним из-за Хан Джун У. Черт возьми.

Если бы это был кто-то другой, я бы проигнорировал сообщение. Но Го Ёхан был не просто кем-то. Он был вторым по рангу после Хан Джун У и имел влияние на моих одноклассников. Я не мог позволить себе игнорировать его.

"Эй, когда ты успел улизнуть из школы?"

Я цыкнул языком и запоздало ответил на сообщение.

"Ха-ха, я себя неважно чувствовал"

Я намеренно не придавал этому всему значения. Я не хотел, чтобы кто-нибудь знал о моей ситуации. Мысль о том, что люди узнают, что Хан Джун У ударил меня, была невыносимо унижительной. И все из-за Хан Тэсана, ни больше ни меньше.

"Ты в порядке?"

Иди к черту, Ёхан, какое ещё беспокойство? Какого хрена? Странное чувство заставило меня выключить телефон.

Несколько часов спустя на меня накатила волна грусти. Даже сообщение Го Ёхана казалось удушающим. Другие друзья, с которыми я учился, тоже написали мне, но это было не то, чего я хотел.

Среди тех, кто искал меня, не было Хан Джун У. Я, должно быть, сошел с ума. И все же я утешал себя мыслью, что это судьба человека, охваченного такой безумной любовью.

Даже зная правду, я лежал как идиот, делая то, что у меня получалось лучше всего — закрывая глаза и не обращая внимания на реальность.

— ...Я не единственный.

Возможно, Хан Тэсан и я были в одинаковой ситуации. Эта странная, извращенная, гротескная мысль не покидала меня. С ней переплеталась эгоистичная, порочная, детская надежда. Когда я лежал на кровати и смотрел в потолок, пришло еще одно сообщение. Оно было с неизвестного номера.

"Джун, тебе очень плохо?"

Я нахмурился. Кто из моих сверстников назвал бы меня Джуном? Го Ёхан? Но это был не его номер. Прежде чем я смог подумать дальше, пришло очередное сообщение, безжалостное и приводящее меня в бешенство.

"Мне жаль. Мне правда жаль. Это все из-за меня."

"Пожалуйста, прости меня."

Было ли это три слова или четыре, от всего этого мне хотелось кричать. Я в отчаянии швырнул телефон на пол. Как этот ублюдок узнал мой номер? И как тот, у кого, предположительно, даже нет телефона, может отправлять мне сообщения?

И тут меня осенило. Я ведь звонил ему раньше, не так ли?

Я выругался и сердито вздохнул. Чтобы выплеснуть свое разочарование, я некоторое время колотил кулаками по кровати, пока не почувствовал, что слишком устал, чтобы продолжать, и в конце концов заснул. Перед тем, как мои мысли окончательно рассеялись, в моей голове засело последнее сообщение.

"Пожалуйста, не ненавижь меня."

Забавный. Я уже несколько месяцев тебя ненавижу.

На следующее утро, когда я проснулся, мое лицо было опухшим, как распаренная булочка.

Я прогулял школу. Каким бы образцовым студентом я ни была, я не была настолько увлечена учебой, чтобы появляться на занятиях с таким выражением лица.

Домработница приготовила мне обед. Пока я ел, она не удержалась и отругала меня, посоветовав быть осторожнее. Сам по себе обед не представлял собой ничего особенного — мягкая каша и вялые гарниры вроде баклажанов с приправами. Я проглотил все это за один присест, почти не пережевывая.

Когда я отложил ложку и потянулся за стаканом воды, подошла домработница, чтобы убрать посуду. Держа тарелку в одной руке, она сказала:

— Джун, у тебя здесь друг..

— Что?

— Может, мне его впустить?

Друг. Мое сердце слегка затрепетало при этом слове. Еще до того, как я смог распознать эту эмоцию, мой разум уже начал представлять, кто может стоять за дверью.

Мог ли это быть... Хан Джун У?

Это казалось дикой фантазией, но не было таким уж невозможным. В школе было не так уж много людей, которые когда-либо бывали у меня дома. Среди моих друзей лишь горстка знала, где я живу. Если это был он, то он, должно быть, пришел извиниться, почувствовав себя виноватым за то, что ударил меня. Хан Джун У никогда раньше не бил меня, ни разу. Да, он, должно быть, был обеспокоен и расстроен.

— Да, пожалуйста, впустите их.

Фантазия переросла в уверенность. Хотя я и ругал себя за наивность, я не мог не испытывать некоторого удовлетворения. Несмотря ни на что, я все еще был важен для него в некотором роде. Эта мысль наполнила меня необъяснимой теплотой. Я быстро повернулся к входной двери, ускоряя шаг от волнения.

Но человек, ожидавший меня там, оказался не тем, кого я ожидал.

— Эй, что произошло?

Лицо с резкими чертами приветствовало меня игривой ухмылкой, держа в руках пакет с закусками. Однако, как только он увидел мое лицо, он остановился как вкопанный и спросил необычно серьезным тоном:

— Что, черт возьми, случилось с твоим лицом?

У меня чуть не подкосились колени от внезапного разочарования. Откуда Го Ёхан вообще знает, где я живу?

— ...Я упал, — равнодушно ответил я.

Го Ёхан нахмурился, скривив губы, как он всегда делал, прежде чем сказать что-нибудь саркастичное.

— Ты действительно идиот, да?

Я не стал спорить. Я просто потер опухшее лицо, чувствуя тупую боль в районе щеки. Смущение усилилось, когда я подумал о своих прежних ожиданиях. Я был таким идиотом. Хан Джун У не считал меня кем-то важным. И вот я здесь, виляю хвостом, как маленькая, полная надежд собачонка — как полный идиот.

— Вот, возьми это.

Го Ёхан протянул мне мороженое. Я взял его и сразу же открыл открывашку, чтобы проверить его на вкус.

— ...Это зеленый чай.

— Правда? Даже не заметил..

— Почему тебя это не волнует?

— Черт, это грубо..

— Что ты вообще здесь делаешь?

— А ты как думаешь? Пришел проведать тебя. Не возражаешь, если я зайду?

— ..Эй, подожди!

Без колебаний, на своих длинных ногах, он вошел в дом.

— Где твоя комната?

— Эй, куда ты идешь?

— В твою комнату, куда еще? В твоём доме больше некуда пойти.

— ...

Мне нечего было возразить на это. Он был прав. Все дома одинаковы, не так ли? Чувствуя себя неловко, я последовал за Го Ёханом, который, казалось, был полон странного желания осмотреть интерьер моего дома. Я указал на свою комнату. Как только мы добрались туда, он сел, схватил ложку и съел две трети моего мороженого, прежде чем я успел его остановить. Черт возьми.

— Ты единственный ребенок в семье?

Все еще держа ложку во рту, Го Ёхан небрежно оглядел комнату, прежде чем спросить. Неужели это было так очевидно?

— Да. А что?

— Да так. Просто подумал об этом.

— Люди говорят, что я часто похож на такого.

— На кого?

— Знаешь, как у человека, который получил много любви от своих родителей. Это энергия единственного ребенка.

— Фу...

— Что у тебя за лицо?

— Иногда с тобой просто невозможно справиться.

— В самом деле? Это довольно забавное выражение для того, кто так думает.

— Это даже смешно.

— А что насчет тебя?

— А что насчет меня?

— Ты тоже единственный ребенок в семье?

— Нет. Я средний ребенок. Двое родных — старший брат и младшая сестра.

— Тебе это совсем не идет...

— Правда? Люди говорят, что я похож на человека, которого тоже осыпали родительской любовью.

— ...

Ах, так вот на что это похоже. Смущенно почесав в затылке, я ответил:

— Должно быть, приятно иметь братьев и сестер..

— Ты так думаешь?

— Так говорят люди. Это все равно, что иметь дома верного друга.

— Чуть собачья. Кто бы тебе это ни сказал, он лжет. Иметь братьев и сестер - это настоящая заноза в заднице.

— ...Правда?

— Да. Кстати, Хан Джун У снова подрался.

Это была одна из причуд Го Ёхана — он часто переходил с одной темы на другую без предупреждения. Это была его ужасная привычка.

Го Ёхан замолчал и положил в рот пластиковую ложку. Подняв голову от контейнера с мороженым, я взглянул на него. Он пососал ложку, прежде чем зачерпнуть еще один большой кусок мороженого и отправить его в рот. Помешивая мороженое, он небрежно помахал ложкой в воздухе.

— Вчера, во время обеда, ты не появился. Позже, когда Хан Тэсан пришел забрать свою сумку после занятий, его лицо было красным. Фу. Ужасно. Ты бросил меня, Хан Джун У повел себя странно, эти свиньи убежали, чтобы перекусить, а я в итоге ел ттокбокки на улице, как какой-то изгой.

Так вот, во время обеда он куда-то отлучился и отправился есть ттокбокки в одиночестве. Но в его голосе звучала такая обида, что я чуть не потерял дар речи.

— Хан Джун У ударил Хана Тэсана?

— Ага, опять.

Хотя Го Ёхан и сказал это, в его тоне не было ни капли беспокойства.

Честно говоря, в тот момент я почувствовал некоторое облегчение. По крайней мере, я был не единственным, кого ударили. Эта уверенность нахлынула на меня подобно приливу, принеся с собой проблеск мелочного удовлетворения.

И, думая о том, что Хан Джун У прибегает к насилию, даже после того, как устроил такой беспорядок, я не мог не находить это одновременно трогательным и странно успокаивающим в своей абсурдности. По мере того, как слова Го Ёхана доходили до меня, чувство разочарования, давившее на меня, наконец-то начало отступать.

- Тебе это кажется забавным?

— Нет. Что смешного в том, что Хан Тэсана ударили?”

— Ты смеешься.

— Я не смеялся.

— Ты точно смеялся. Что с тобой не так? Смеялся над тем, что кого-то ударили, и вдобавок бросил меня.

— Может, перестанешь говорить, что я бросил тебя? Ты тоже мог бы прогулять школу.

— Ты что, спятил? Если у меня будут плохие оценки и плохая посещаемость, моя жизнь, по сути, кончена.

Я не смог сдержать смеха над его последним комментарием.

— Честно говоря, последняя часть была забавной. Верно?

Го Ёхан ухмыльнулся, ожидая моего согласия, но я покачала головой.

— Не совсем. У тебя неплохие оценки.

— Вау. Кто-то действительно знает о моих оценках. Даже мои родители не знают о них.

— Ты тронут?

— Да. Я чуть не расплакался. Ты видел? У меня на глазах чуть не навернулись слезы.

Я наклонился вперед, чтобы поближе рассмотреть его глаза. Несмотря на резкие черты лица, его ресницы были на удивление длинными и густыми. Они были такими длинными, что слегка спутывались, но вместо того, чтобы выглядеть влажными, из-за холодного выражения его лица казались сухими и ломкими.

— Нет. Ни слезинки.

— Какого черта? Это так бессердечно.

Го Ёхан слегка прищурился, еще больше раскрыв ресницы, и надул нижнюю губу, как будто был искренне обижен.

— И все же, я не знал, что ты так сильно заботишься обо мне, Джун, — поддразнил он.

— Точно так же я не понимал, что ты настолько заботишься обо мне, что заявишься в мой дом без приглашения, — парировал я, подстраиваясь под его саркастический тон.

Он оперся подбородком на руку, барабанил пальцами по щеке. Быстрое постукивание его пальцев, похожее на падение дождевых капель, продолжалось секунд десять или около того, прежде чем он, наконец, заговорил.

— Немного больно.

— Что это значит?

Изобразив на лице грусть— что ему совсем не шло, он вдруг сказал,

— Дай мне свою руку.

Я протянул правую руку, гадая, что он задумал. Он положил один из своих пальцев на мою ладонь. Но, конечно, это был не просто палец. Это был его средний палец.

— Пошел ты.

— Черт возьми, ты как маленький..

Разыгрывая такую жалкую шараду, я наблюдал, как Го Ёхан, съев все мороженое, остаток времени донимал меня просьбами прийти завтра в школу, потому что там "слишком скучно без меня". В конце концов, он, казалось, совсем выбился из сил, его истощение было очевидным. Как раз в тот момент, когда я подумал, что он наконец-то уйдет, он бесстыдно растянулся на моей кровати и заснул.

— ...Как, черт возьми, он вообще туда забрался?

Я подумал было разбудить его, но, взглянув на его спящее лицо, решил оставить его в покое. Вместо этого я сел на диван рядом с кроватью и стал коротать время. Мне это не понравилось, но я решил, что это плата за то, что он пришел проведать меня.

Го Ёхан проснулся два часа спустя. Как только он открыл глаза, он резко выпрямился, бормоча какую-то нелепую отговорку о том, что ему нужно посмотреть драму. Не сказав больше ни слова, он выбежал из дома. Он все такой же непонятливый, как и всегда.

В спешке проводив его, я намазал лицо мазью и лег на кровать.

Даже если моя щека не заживет полностью, я чувствую, что завтра смогу пойти в школу. По какой-то причине это кажется возможным.

<http://bllate.org/book/12586/1118467>